

УДК 008

Корпоративная стратегия как условие развития этнокультурной сферы в контексте культурной политики России

Тарасова Юлия Борисовна

Кандидат культурологии, доцент,
завкафедрой этнокультурного образования,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а;
e-mail: jt70@mail.ru

Баскаков Владимир Алексеевич

Старший преподаватель,
кафедра этнокультурного образования,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а;
e-mail: vab-61@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем развития этнокультурных центров в современной России. Авторы анализируют отдельные вопросы управления этнокультурной сферой на уровне государства, региона и на уровне отдельных организаций. Делается вывод о том, что при достаточно серьезной поддержке со стороны государства еще не определена принципиальная стратегия развития данной сферы, отсутствуют связующие систему механизмы реализации культурной политики. Выявлена насущная необходимость по меньшей мере в двух направлениях работы: 1) на федеральном уровне следует определить содержание федеральных государственных образовательных стандартов с нацеленностью на стратегическую подготовку руководителей социально-культурной сферы, руководителей этнокультурных центров; 2) на региональном уровне нужно создать центры комплексной разработки стратегии города или региона, в которых будет определяться именно корпоративная система направлений совместной деятельности по развитию экономики, здравоохранения, образования, архитектуры и других значимых для территориального субъекта сфер. Указывается на то, что преимущества, которые может получить этнокультурная сфера России, во многом определяются осознанием стратегических, долгосрочных ориентиров, выполняющих рамочные функции для работы и развития многонационального общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасова Ю.Б., Баскаков В.А. Корпоративная стратегия как условие развития этнокультурной сферы в контексте культурной политики России // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 127-133.

Ключевые слова

Культурная политика, стратегия, этнокультурный центр, этнокультурная сфера, управление.

Введение

Государственная культурная политика, согласно Основам законодательства РФ о культуре, понимается как совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры. При этом заявленные государством приоритеты развития и система механизмов реализации приоритетов распространяются не только на подведомственные Министерству культуры РФ организации, но и на те, которые формально могут существовать в негосударственном секторе экономики. К таковым относятся и организации, которые часто именуют этнокультурными центрами. Статус этих организаций разный, однако сущность деятельности при этом единообразна.

Как мы отмечали в одной из предыдущих публикаций, «этнокультурный центр – это организация, целью которой является сохранение и трансляция норм и ценностей народа (народов) и/или создание условий для осуществления этой деятельности» [Тарасова, 2018, 162]. В контексте государственной культурной политики данная деятельность представляется чрезвычайно важной и полностью соответствующей приоритетам России в современных условиях. Во многом существование и развитие этнокультурных центров являются гарантом национальной безопасности, так как институциональное удовлетворение потребностей представителей разных этнических сообществ в самоидентификации и сохранении традиционных ценностей позволяет обеспечивать стабильность социальных отношений в многонациональном государстве.

Проблемы и перспективы развития этнокультурной сферы России

Если в рамках государства разработано достаточно много различного рода нормативных актов по сохранению и развитию культуры в целом и культуры этнических сообществ в частности (см., например, Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»), то эффективно работающих механизмов поддержки и реализации заявленных в них направлений на сегодняшний день крайне мало. Самым эффективным, пожалуй, является система государственных и муниципальных грантов. Так, только по итогам одного конкурса президентских грантов в 2018 г. получили поддержку более 130 проектов, направленных на укрепление межнационального и межрелигиозного согласия [Официальный сайт..., www].

Регионы также все чаще проявляют заинтересованность в создании системы содействия развитию этнокультурной сферы. При этом совершенно очевидно, что именно регионы должны стать ключевым звеном в формировании и реализации этнокультурной политики, так как этническая ситуация в каждом регионе уникальна. В связи с этим можно предположить, что на региональной культурной политике лежит основная миссия по достижению заявленных государством целей. Тем самым предполагается разработка соответствующих способов реализации приоритетных направлений развития культуры на местном уровне. Это осознается и современными исследователями. Интересными, на наш взгляд, представляются подходы, обозначенные в работах специалистов Института этнологии и антропологии РАН М.А.

Аствацатуровой [Аствацатурова и др., 2018], В.Ю. Зорина [Зорин, 2002] и О.Н. Максимовой [Максимова, 2006].

Однако вопросы региональной культурной политики в этническом аспекте пока нечасто становятся предметом научного анализа. Вероятно, в силу еще недостаточной разработанности темы, в регионах необходимая система механизмов реализации этнокультурной политики представлена не столь масштабно, как видится в идеале. Это не означает, что управленческая система сферы культуры и социальной сферы в целом бездействует. Много усилий прилагается к разрешению существующих трудностей и сложностей в работе этнокультурных организаций, но системного решения проблем пока нет.

Так, например, очевидна важность систематического решения вопросов финансирования данной сферы. С другой стороны, возникает множество вопросов относительно того, какие учреждения и направления этнокультурной деятельности требуют первостепенной поддержки, чем обосновывается такой выбор, каких специалистов необходимо поддерживать и обучать в учебных заведениях, почему их обучение должно производиться на бюджетной основе, т. е. на средства налогоплательщиков, и т. д.

Ответы на подобные вопросы не могут быть получены без разработки долгосрочной стратегии развития этнокультурной сферы, в которой были бы заявлены наиболее значимые для регионов направления, выделены конкретные проблемы и способы их решения. Только такой подход может обеспечить разработку необходимых оперативных планов деятельности всех организаций этнокультурной сферы. Только в рамках стратегии работа всех субъектов может быть осмысленной и целенаправленной с точки зрения будущего нашего общества.

Отсутствие долгосрочных перспектив развития и системы их реализации, позволяет говорить о существующих этнокультурных центрах не как о системе, а только как о сети, имеющей некоторые внутренние связи чисто формального характера. Руководители конкретных организаций часто оставлены один на один со своими проблемами. Это следствие того, что подавляющее большинство руководителей этнокультурных центров не имеют в своем управленческом арсенале методов и технологий работы в условиях неопределенности, в условиях постоянных изменений. Именно поэтому частой причиной управленческих неудач обозначается недостаток финансовых средств.

На самом деле проблема финансирования не является проблемой, а только лишь следствием других, более сложных и глубинных противоречий. В современных условиях мы не можем говорить о полном отсутствии финансирования этнокультурной сферы. Уже упомянутая система грантовой поддержки свидетельствует об обратном. При этом остается открытым вопрос о том, насколько эффективно используются имеющиеся финансовые средства (пусть даже небольшие). Этот вопрос можно в равной степени отнести к управленцам регионального уровня и к руководителям отдельных организаций. На данный вопрос следует начать отвечать с того, что же мы понимаем под эффективностью использования имеющихся финансовых средств. К великому сожалению, у каждого работника этнокультурной сферы ответ будет свой, индивидуальный, зависящий от его собственных представлений о целях и задачах работы наших учреждений, а нередко и от его личных пристрастий и увлечений. В такой ситуации анализ эффективности просто невозможен. Единых профессиональных понятий и принципов деятельности у специалистов данной сферы нет. Есть много талантливых людей, владеющих тем или иным видом деятельности, но работающих разрозненно, независимо друг от друга, с разными результатами и в разных направлениях.

Несомненно, у каждого этнокультурного центра, у каждого его работника есть своя специфика, свои отличительные черты и особенности деятельности. И чем больше

уникальность таких видов деятельности, тем богаче и значительней могла бы стать культура любого региона и России в целом. Но если попытаться спрогнозировать влияние каждой организации или работника нашей сферы на будущее города, области или страны, на характер жизни общества, то здесь появится множество несоответствий и неясностей. Крайне трудно оценить их вклад в становление будущего.

Проблема лежит в определении основных целей работы этнокультурных центров. Если они не призваны или не в состоянии решать задачи государственного масштаба по сохранению и развитию культуры, по воспитанию подрастающего поколения на основе ценностей культуры народа, т. е. по формированию цивилизованного общества, то в этом случае государство имеет все основания для прекращения какой-либо поддержки таких организаций. В такой ситуации они должны будут работать в режиме самофинансирования и самообеспечения, реализуя свои собственные программы, достигая свои собственные цели. Это нормально и вполне приемлемо. Тогда и система подготовки специалистов для таких учреждений должна работать за счет тех, кто является заказчиком на данных специалистов. Бюджетного финансирования в этом случае предусматриваться не должно.

Если стремиться к сохранению и увеличению бюджетного финансирования работы этнокультурных организаций, включая подготовку соответствующих специалистов, необходимы достаточно четкое и полное обоснование целей и задач их работы, определение конкретных долгосрочных результатов и критериев оценки эффективности. При таком подходе государственная поддержка естественна и необходима.

Определяя приоритетные направления развития деятельности этнокультурных центров, нужно учитывать известное положение о том, что ни одно отдельное учреждение или сообщество не в состоянии решить практически ни одной проблемы этнокультурной сферы. Какой-либо заметный эффект может быть получен лишь при теснейшем взаимодействии целого комплекса организаций, учреждений в решении общих этнокультурных задач. Концептуализация подобной работы представлена отчасти в статье О.Н. Астафьевой и С.Б. Синецкого «Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне» [Астафьева, 2017]. В идеальной модели в такую систему должны быть включены учреждения и организации сферы образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты, охраны правопорядка, физкультуры и спорта, средства массовой информации и т. д. всех форм собственности без учета ведомственной принадлежности. Это обуславливается тем, что вся их работа нацелена на одни и те же социальные группы и предполагает достижение одних и тех же конечных результатов, т. е. формирование цивилизованного, развивающегося, гуманного общества. Данная модель является желаемой, но на сегодняшний момент пока трудно воплотимой в жизнь из-за отсутствия соответствующего стиля мышления руководителей и работников данных сфер.

Для обеспечения сотрудничества необходимо видение общих перспектив, внятная, понимаемая и принимаемая всеми стратегия – комплекс правил и подходов, направленных на достижение долгосрочных целей. Видение не может быть сформулировано «сверху» Президентом, губернатором или министерством, а должно вырабатываться в рамках коллегиальной работы (коммуникации) всех заинтересованных субъектов, представляющих собой корпорацию как объединение на основе единых целей.

Стратегия как оформленная в доступном виде система направлений и принципов совместной деятельности предполагает разработчиков, наличие необходимых ресурсов, широкий инструментарий и координацию работы. Возникает закономерный вопрос: есть ли специалисты-стратеги в культуре? С сожалением вынуждены констатировать, что стратегии в

отличие от военного дела в данной сфере не учат. При этом роль культуры как скрепляющей общество системы ценностей и норм не менее значима, чем защита Отечества. По сути, это та же защита, но на ином, латентном, «иммунном» уровне.

Заключение

Таким образом, возникает насущная необходимость как минимум в двух направлениях работы.

- 1) На федеральном уровне следует определить содержание федеральных государственных образовательных стандартов с нацеленностью на стратегическую подготовку руководителей социально-культурной сферы, руководителей этнокультурных центров. Подобный вопрос уже поднимался специалистами несколько лет назад, но пока остается нерешенным.
- 2) На региональном уровне необходимо создать центры комплексной разработки стратегии города или региона, в которых будет определяться именно корпоративная система направлений совместной деятельности по развитию экономики, здравоохранения, образования, архитектуры и других значимых для территориального субъекта сфер. При этом одной из существенных, по нашему мнению, является сфера этнических отношений.

Иными словами, преимущества, которые может получить этнокультурная сфера России, во многом определяются осознанием стратегических, долгосрочных ориентиров, выполняющих рамочные функции для работы и развития многонационального общества.

Библиография

1. Астафьева О.Н., Синецкий С.Б. Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4 (52). С. 70-80.
2. Аствацатурова М.А., Воронцов С.А., Зорин В.Ю., Понеделков А.В. Доктринальные принципы и эмпирические ресурсы современной этнополитики в Российской Федерации (региональный аспект) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 3. С. 156-169.
3. Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М.: Русский мир, 2002. 64 с.
4. Максимова О.Н. Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 198 с.
5. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30.04.1999 № 82-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.04.1999: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.1999. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928
6. О народных художественных промыслах: федер. закон Рос. Федерации от 06.01.1999 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 09.12.1998: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.12.1998. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/
7. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14.06.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
8. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 09.10.1992. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
9. Официальный сайт Фонда президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/>
10. Синецкий С.Б. Высшее профессиональное образование в сфере культуры как фактор культурной политики // Человек и образование. 2011. № 4 (29). С. 20-22.
11. Тарасова Ю.Б. К вопросу о понятии «этнокультурный центр» // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 10. С. 157-162.

Corporate strategy as a condition for the development of the ethnocultural sphere in the context of Russia's cultural policy

Yuliya B. Tarasova

PhD in Cultural Studies,
Docent,
Head of the Department of ethnocultural education,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36-a, Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: jt70@mail.ru

Vladimir A. Baskakov

Senior Lecturer,
Department of ethnocultural education,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36-a, Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: vab-61@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of determining the priorities of the development of the ethnocultural space of Russia as the most important direction in the formation of modern society. The existence and development of ethnocultural centres are viewed as a guarantee of national security. At the national level in Russia there are a lot of different kinds of regulation of the preservation and development of culture in general and the culture of ethnic communities in particular. The state also provides financial support to the most relevant ethnocultural projects. However, there is a need for developing a system of mechanisms for implementing Russia's ethnocultural policy. The variety of forms and activities of different participants is a prerequisite for a stable society, but in the absence of a single (complex, multidimensional) strategy aimed at developing the ethnocultural space of multinational Russia, the effectiveness of such activities is reduced. The authors of the article point out that there is a need for developing a general, interdepartmental conception of training personnel capable of determining a strategy in the ethnocultural sphere. It is also important to create centres at the regional level with a view to ensuring integrated development of the strategy of a city or a region, which will determine the corporate system of joint activities.

For citation

Tarasova Yu.B., Baskakov V.A. (2018) Korporativnaya strategiya kak uslovie razvitiya etnokul'turnoi sfery v kontekste kul'turnoi politiki Rossii [Corporate strategy as a condition for the development of the ethnocultural sphere in the context of Russia's cultural policy]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 127-133.

Keywords

Cultural policy, strategy, ethnocultural centre, ethnocultural sphere, management.

References

1. Astafeva O.N., Sinetskii S.B. (2017) Filosofskie i prikladnye aspekty kul'turnoi politiki na poselencheskom urovne [Philosophical and applied aspects of the cultural policy at the local level]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Herald of culture and arts], 4 (52), pp. 70-80.
2. Astvatsurova M.A., Vorontsov S.A., Zorin V.Yu., Ponedelkov A.V. (2018) Doktrinal'nye printsipy i empiricheskie resursy sovremennoi etnopolitiki v Rossiiskoi Federatsii (regional'nyi aspekt) [The doctrinal principles and empirical resources of Russia's modern ethnopolitics (the regional aspect)]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federative relations], 8 (3), pp. 156-169.
3. Maksimova O.N. (2006) *Etnokul'turnaya politika v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii Yuzhnogo Urala na sovremennom etape. Doct. Diss.* [The ethnocultural policy in the constituent entities of the Russian Federation, located in the southern Urals, at the present stage. Doct. Diss.]. Moscow.
4. *O garantiyakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.04.1999 № 82-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.04.1999: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.04.1999* [On guarantees of the rights of the indigenous peoples of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 82-FZ of April 30, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928 [Accessed 07/12/18].
5. *O narodnykh khudozhestvennykh promyslakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.01.1999 № 7-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.12.1998: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.12.1998* [On folk arts and crafts: Federal Law of the Russian Federation No. 7-FZ of January 6, 1999]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ [Accessed 07/12/18].
6. *Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.06.2002 № 73-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.06.2002* [On the objects of cultural heritage (historic-cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 73-FZ of June 25, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ [Accessed 07/12/18].
7. *Ofitsial'nyi sait Fonda prezidentskikh grantov* [The official website of the Presidential Grants Foundation]. Available at: <https://президентскиегранты.рф/> [Accessed 07/12/18].
8. *Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kul'ture: utv. VS RF 09.10.1992* [The foundations of the legislation of the Russian Federation on culture: approved by the Supreme Soviet of the Russian Federation on October 9, 1992]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ [Accessed 07/12/18].
9. Sinetskii S.B. (2011) Vysshee professional'noe obrazovanie v sfere kul'tury kak faktor kul'turnoi politiki [Higher professional education in the sphere of culture as a factor in the cultural policy]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 4 (29), pp. 20-22.
10. Tarasova Yu.B. (2018) K voprosu o ponyatii "etnokul'turnyi tsentr" [On the concept "ethnocultural centre"]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social science and humanities knowledge], 10, pp. 157-162.
11. Zorin V.Yu. (2002) *Rossiiskaya Federatsiya: problemy formirovaniya etnokul'turnoi politiki* [The Russian Federation: problems of the development of the ethnocultural policy]. Moscow: Russkii mir Publ.